

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ СОЦИОЛОГОВ НАЧАЛА XX ВЕКА

Автор: С. Л. ПРОШАНОВ

ПРОШАНОВ Сергей Леонидович - кандидат социологических наук, профессор Института мировых цивилизаций.

Конец XIX и начала XX в.в. для Российского государства был периодом многочисленных выступлений рабочих масс, периодом острейших классовых битв. Вся эта ситуация не могла не повлиять на умы и настроения передовых ученых того времени. В те годы марксизм в России из области теоретических суждений все больше начал переходить в практическую плоскость решения насущных задач российской действительности, в том числе для возникновения и развития социологии конфликта. Как известно, этот период тесно связан с именами и деятельностью таких практиков, как Г. В. Плеханов и В. И. Ленин. Активные проводники и последователи К. Маркса в условиях противодействия царскому режиму и сложной внутренней борьбы смогли встать во главе революционного движения в России. Несмотря на неоднозначность современных оценок событий 1917 г. принцип исторической справедливости требует признать, что объективно приоритет марксизма, по сравнению с другими научными теориями, в тот период был неоспорим. Вместе с тем, нельзя утверждать, что взгляды и идеи К. Маркса были одинаково и однозначно восприняты русским социологическим сообществом. Теория марксизма "на русской почве с самого начала получила оригинальное развитие, весьма сложное и противоречивое. Идеи Маркса усваивались, как правило, в трансформированном виде" [1, с. 56]. Многовековой уклад России, ее ментальность, исторические традиции и условия конца XIX в. обусловили особенность восприятия идей К. Маркса российскими учеными.

Почву для развития российской социологии конфликта создавало еще одно обстоятельство. Активными оппонентами марксизма в России выступали известные русские социологи - М. М. Ковалевский, Н. И. Кареев, В. М. Хвостов, К. М. Тахтарев, В. М. Чернов и др. Они не разделяли теории классовой борьбы, выступали за солидарные, эволюционные пути развития общества. Так, например, Н. И. Кареев выступал одним из обстоятельных и последовательных критиков марксистских идей, он автор одной из значимых социологических работ - "Критика экономического материализма" (1913). К. М. Тахтарев, изучая современное ему общество, считал, что классовая борьба, классовые конфликты не могут быть источником развития; на позитивную роль способны только национальные отношения, являющиеся основой общества и социальной солидарности. Известно, что и активный проводник социологических и экономических идей К. Маркса - Н. И. Зиббер (1844 - 1888) не поддерживал теорию классовой борьбы и учение о диктатуре пролетариата.

В истории российской социологии конфликта сложилась определенная точка зрения, что социологи впервые обозначили социальный конфликт в качестве объекта исследования только в середине 1920-х годов. Одними из первых дату опубликования первых работ по проблеме конфликтов указали основатели отечественной научной социально-психологической школы социального конфликта А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов [2, с. 107]. Первой работой указана брошюра П. О. Гриффина и М. И. Могилевского "Трудовые конфликты и порядок их разрешения" (1924). Этой же точки зрения придерживался и я [3, с. 10 - 11]. Однако более детальное и углубленное ознакомление с социологической литературой начала XX в. позволяет скорректировать ранее сформировавшуюся и устоявшуюся в нашей науке данную точку зрения, расширить исторические рамки этого исследовательского поля.

Комплексный анализ вопросов классовой борьбы, ее источников и влияния на ход прогресса и исторического развития предпринят Я. Л. Юделевским (псевдоним - Ю. Делевский) в 1910 г. Эти проблемы он поднимал и в более ранних произведениях [4], однако в наиболее полном и систематизированном виде рассмотрены в его фундаментальном труде "Социальные антагонизмы и классовая борьба в истории" [5]. Возводя борьбу в абсолют и наделяя признаками борьбы весь живой и неживой мир, он *предвосхищает* американского социолога К. Боулдинга, который в середине 1950-х годов повторит основные постулаты российского социолога.

Исследуя борьбу как феномен, Я. Л. Юделевский (1868 - 1952) разносит понятия "антагонизм" и "борьба", доказывая, что "антагонизм может существовать, не проявляясь в борьбе, но борьба не может происходить без существования антагонизма". Под борьбой он понимает "такое состояние двух антагонистических сил, при котором каждая в действительности производит результат, в некотором отношении противоположный тому, который производит другая" [5, с. 1].

Выделяя антагонизмы между индивидуумами либо между группами индивидуумов (межличностные и межгрупповые - С. П.), ученый утверждает, что "в основе общественных антагонизмов лежат, стало быть, различные признаки, интересы и способности индивидов" [5, с. 19]. "Характер антагонизмов и борьбы между организмами, одаренных сознанием, определяется интересами, внутренняя движущая сила которых может облекаться в форму мотивов". Выделяя групповые и индивидуальные интересы, он отмечает, что "социальная среда организмов создает возможность солидарности, безразличия и антагонизма интересов" [5, с. 12]. По его мнению, признаки борющихся индивидов могут быть биологическими и социальными. К биологическим признакам социолог относит расовые, национальные, племенные, половые, возрастные. Социальные признаки, определяющие социальные интересы борющихся сторон, "направлены на удовлетворение потребности или ряда потребностей". Ученый выделил три категории потребностей, которые и определяют мотивы поведения человека в борьбе: эгоистические, симпатические и смешанные [5, с. 21 - 23].

Выделяя среди симпатических интересов индивидуумов идейный интерес и рассматривая борьбу идей Юделевский признает борьбу *КОНФЛИКТОМ антагонистических интересов*. "... борьба идей есть ни что иное, как борьба людей, разделяющих эти идеи, и когда торжество или поражение идей связано с торжеством или поражением определенных интересов социальных групп, конфликт идей есть лишь форма конфликта этих групп..." [5, с. 51]. К числу важных обстоятельств, которые предшествуют возникновению конфликта и борьбы, он выделяет осознание противоборствующими сторонами имеющегося противоречия, а также создания, присутствия инцидента, который бы открывал путь к открытой конфронтации и борьбе соперников. "Чтобы борьба двух враждебных сил была возможна, необходимо прежде всего, чтобы существовало сознание имеющегося антагонизма, а затем, чтобы вместе с сознанием существовала хоть некоторая сила, способная в данной физической среде открыть враждебные действия против другой стороны. Там, где нет этого сознания..., там борьба невозможна". А результат борьбы зависит от "соотношения способностей борющихся сторон, их сравнительной силы, ума, ловкости, социальной организации" [5, с. 17 - 19].

"Антагонизмы между социальными группами определяются природой социальной группы, которая в свою очередь определяется ее признаком, причина антагонизма заключается в различии или противоположности сталкивающихся интересов" [5, с. 53]. В основе всех социальных антагонизмов лежат соперничество, угнетение и социальное неравенство. Социальное угнетение - подчинение одной группы другой (порабощение и эксплуатация) определяют борьбу социальных групп между собой.

Изучая последствия социальных антагонизмов и конфликтов, он отмечал, что "утилитарный расчет часто руководил господствующими группами и классами, когда формы гнета и подчинения смягчались по их собственной инициативе или вследствие добровольных уступок с их стороны" [5, с. 336].

Работа Я. Л. Юделевского получила высокую оценку П. А. Сорокина. Стоит подчеркнуть, что целый ряд его положений и идей получили дальнейшее развитие в трудах самого П. А. Сорокина. Так, он считал, что конфликты в обществе неизбежны, признает их объективность. "Нет сомнения в том, что было бы лучше, если бы история человечества не знала бы борьбы и конфликтов, проявляющихся внутри группы в виде междундивидуальных и официально-позитивных карательных и наградных актов, а вне группы

- в виде междугрупповых конфликтов - войн. Но такое состояние возможно было бы лишь тогда, когда социальная жизнь стояла бы на одном месте и не эволюционировала..." [6, с. 218].

Вместе с тем, признавая "конфликтный ход исторического развития" человеческого общества, П. Сорокин не считает нормой жизни, более того он конфликт осуждает, считает правилом социальной жизни, "нормальным состоянием социальной группы consensus взаимного поведения ее членов". Ученый пишет, что если бы внутригрупповые конфликты "были бы постоянным явлением, то исторический процесс постепенного расширения "замиранных социальных кругов" был бы немислим...". В то же время он говорит о сигнальной функции социального конфликта в социальной группе, утверждая, что "конфликты поведения служат показателем "болезненного" процесса внутри группы". "Наличие конфликтов в (социальной группе. - С. П.) является симптомом и диагностическим признаком неодинакового понимания норм поведения" [6, с. 202]. Анализируя причины конфликтов в социальной группе, он отмечает, что "различное понимание должных актов (поведения. - С. П.) влечет за собой конфликт поведений, а последний - столкновение и борьбу" [6, с. 199 - 200]. Таким образом, по мнению П. Сорокина, именно борьба и столкновение противоборствующих сторон составляют содержание социального конфликта.

Интересно отметить, что спустя много лет П. А. Сорокин пришел к выводу о неизбежности и вездесущности социальных конфликтов, утверждая что "... ни один из существующих рецептов, как избежать международных военных конфликтов и гражданских войн или других форм кровавых человеческих междоусобиц, не может не только уничтожить, но даже заметно уменьшить эти конфликты. Под такими популярными рецептами я подразумеваю прежде всего уничтожение войн и конфликтов политическими средствами, особенно вследствие демократических политических преобразований. Даже если завтра весь мир станет демократическим, все равно войны и кровавые стычки не исчезнут, поскольку демократии оказываются не менее воинственными и неуживчивыми с соседями, чем автократические режимы" [7, с. 195].

А. С. Звоницкая (1897[?]-1942), вошедшая в историю российской социологии прежде всего как первая женщина-социолог, по моему мнению, по праву является крупнейшим представителем отечественной социологии конфликта раннего периода. Современница П. Сорокина, а впоследствии и его коллега по работе, практически в одно время с ним создает значимый социологический труд, в котором рассматриваются и систематизируются социологические знания о социальных конфликтах. А. Звоницкой внесен важный и заметный вклад в формирование основных элементов, понятий и категориях социального конфликта.

Разрабатывая учение о социальной связи, А. Звоницкая в своем труде "Опыт теоретической социологии" (1914) отмечает, что "теория социального конфликта представляет один из самых трудных вопросов учения о социальной связи" [8]. (Следует отметить, что ей на момент издания книги исполнилось 17 лет. Следовательно, труд подготовлен в 16 лет. Здесь возможно следующее предположение - либо известная дата рождения А. С. Звоницкой - 1897 г. не совсем верна, либо кто-то опытный оказал определенную кураторскую помощь молодой исследовательнице. В пользу этого говорит факт, что впоследствии, вплоть до 1942 г. - года смерти Агнессы Соломоновны в блокадном Ленинграде, - серьезных трудов, сопоставимых с "Опытом теоретической социологии", она не написала).

В данной работе она, рассматривая конфликт как разрыв, прекращение социальной связи между социальными объектами, подчеркивает, что "основным моментом, классифицированным признаком конфликта является возникающее на одной или на обеих сторонах возмущение, вследствие нарушения императивных в сознании этой стороны норм" [8, с. 150]. А. Звоницкая утверждает, что социальные конфликты являются неизбежным и закономерным спутником человечества. "Все области социальной жизни ... могут служить почвой для возникновения социальных кризисов. Религия, политическая жизнь, национальность, классовая группировка и т.д. одинаково могут подвергнуться тем социальным потрясениям, которые принимают форму социальных кризисов". "Сплошь и рядом мы наблюдаем в обществе столкновения между отдельными лицами, между партиями, взаимный гнет, взаимную ненависть. Можно сказать, что такая внутренняя борьба представляет постоянное хроническое явление социальной жизни. Труд-

но представить себе общество, между отдельными членами которого не существовало бы борьбы интересов, борьбы честолюбий, борьбы взглядов и т.д." [8, с. 187, 225].

Она рассматривает различные виды социальных конфликтов, среди которых выделяет внутриличностные конфликты, конфликты между двумя индивидами, конфликты между личностью и обществом, конфликты между двумя группами (этот вид конфликтов ею определен как "социальный кризис"), а также особенности внутригрупповых конфликтов, как особый случай группового конфликта. По ее мнению, основной причиной возникающих межличностных конфликтов являются индивидуальные различия между двумя социальными личностями. "Под влиянием какого-либо исключительного сочетания конкретных условий развития личности, эти различия могут обостриться на одном из основных в синтезе личности пунктов. Тогда проявляемые этими различиями конкретное поведение данного индивидуума нарушит принятые в его социальной среде императивные нормы. Неподтверждение уверенной экивации, связанной с существенными моментами личности, естественно вызывает возмущение. Возникает конфликт" [8, с. 164 - 165].

Для А. Звоницкой характерно рассмотрение конфликта социальных групп как социального процесса, ею обосновываются и анализируются динамические характеристики кризиса (межгруппового конфликта). Она выделяет проявление проблемной ситуации, стадию кризиса и послекризисный период, полагая, что любому межгрупповому конфликту (кризису) предшествует проблемная ситуация. Во-первых, "когда постоянные нарушения, постоянное муссирование спорного вопроса вызывают с обеих сторон особенное внимание к данной области, особое напряжение традиции у консерваторов и напряжение веры в новое изобретение у прогрессистов. Вопрос сам собою вырастает и разжигается. Во-вторых, в пределах каждой из враждебных групп ... создается особой силы вера в принимаемое и возмущение против отвергающих" [8, с. 185]. Вместе с тем, она подчеркивает, что "для образования резкой противоположности в оценках членов общества необходим долгий подготовительный процесс, постепенное расхождение субъективных сознаний" [8, с. 200].

К несомненной ее заслуге относится определение роли эмоциональных переживаний (раздражение, гнев, негодование) противоборствующих сторон. Негативные эмоции (эмоциональный компонент), их сила влияют на поведение людей в кризисах, определяют остроту конфликта. "Всеобщее колоссальное раздражение, которое царит между враждующими лагерями ... в связи с падением императивов ведет к безудержной жестокости, безграничной свирепости в отношении враждебной стороны... Всеобщее озверение, соединяясь с бурей негодования против враждебной стороны, с падением в отношении ее всех императивных норм, вызывает ту вакханалию жестокости и зверства, которой характеризуются последующие периоды социального кризиса. Уничтожены все грани дозволенного и недозволенного, человеческого и бесчеловечного. Убийство, насилие, грабежи, поджоги делаются обычным житейским явлением..." [8, с. 203 - 205]. Прозорливо анализируя функциональность социальных конфликтов, она оценивает их воздействие на все стороны жизнедеятельности общества. "Социальное потрясение, произведенное новой группой изобретений в какой-либо одной области, отражается и на других, вызывает пертурбацию в соседних областях. Кризис, как могучий толчок, разразившийся в одной области, только ускоряет давно назревший процесс в других областях". Происходящие социальные конфликты на классовой и экономической почве неминуемо захватят соседние области, "в особенности политическую и правовую жизнь" [8, с. 186 - 196].

Несомненной заслугой исследовательницы является выявление и обоснование особенностей и некоторых закономерностей внутригрупповых конфликтов. *Первое.* Чем теснее группа, тем вероятность ее внутреннего раскола больше. Чем теснее группа, тем чаще "возникают спорные вопросы, занимавшие до кризиса второстепенное место, которые разжигаются, распространяются, становятся существенными в глазах обеих сторон". Благодаря разделению на нем (спорном вопросе) по группам - происходит возмущение и раскол в тесной группе. *Второе.* В пределах тесной социальной группы общие социальные кризисы протекают с особой остротой, с особым взаимным раздражением и взаимным негодованием. "Чем глубже социальная связь, чем теснее социальная группа, тем резче и сильнее в ней происходит социальный кризис" [8, с. 179]. *Третье.* Но в то же время, замечает А. Звоницкая, проявление сильного, внешнего кризиса наоборот способствует укреплению внутреннего единства социальных групп. Так, " ... в моменты основных социальных кризисов тесные социальные группы, обыкновенно, ока-

зываются в полном корпоративном составе на той или другой стороне... Когда происходят бурные столкновения в обществе, газеты принимают партийные направления, клубы делаются партийными центрами, социальные семьи становятся в составе всех членов на одну из сторон" [8, с. 201].

Таким образом, Звоницкая выявляет и показывает солидаризирующую функцию, выполняемую социальным конфликтом (кризисом). Крайне важным для теории социального конфликта является утверждение Звоницкой о том, что противоречие, вызвавшее конфликт, не будучи разрешенным, рано или поздно вновь вызовет противостояние. Она говорит также о способах и некоторых путях разрешения конфликтов. Нормальным способом, по ее мнению, разрешения острого спора между личностью и обществом остается тот же, который применяется и к разрешению столкновения между двумя группами в обществе: способ внешний, фактической победы, и внешнего, принудительного подчинения.

Выступая с рецензией на данный ее труд, П. Сорокин пишет, что "работа г-жи Звоницкой является ценным вкладом в сокровищницу русской социологии". Признавая высокую теоретическую значимость социологических идей первой российской женщины - социолога, он считает, что "мы лично можем подписаться почти под большею частью тезисов г-жи Звоницкой, которые - особенно тезисы о разрыве социальной связи - (преступления и *социальные конфликты*) были предметом нашей работы "*Преступления и кара*" и привели к выводам, сходным с выводами г-жи Звоницкой" [9].

Таким образом, пионерами российской социологии конфликта по праву являются Я. Л. Юделевский (1910), П. А. Сорокин (1913) и А. С. Звоницкая (1914), признававшими "конфликтный ход общественного развития". Принцип исторического подхода позволяет утверждать, что именно этими социологами на основе предыдущего опыта своих предшественников и достижений институционализирующейся российской социологической науки заложены основы социологического знания о социальных конфликтах, а социальная борьба, проявляющаяся в форме социальных конфликтов, была обозначена предметом социального изучения. Считаю, что по праву 1910 г., момент выхода научного труда Я. Л. Юделевского, *первой исторической вехой* научного интереса российской социологической мысли к социальным конфликтам.

"Этой тройкой" заложены онтологические и гносеологические основы социологии конфликта, предложены и рассмотрены сущностные черты, признаки и характеристики социальных конфликтов, обоснована социальная природа конфликтного взаимодействия. Ими обозначена поливариантность социальных конфликтов и их неизбежность, научно обоснован ряд закономерностей конфликтного взаимодействия, а также раскрыт его процессуально-динамический характер, предложены некоторые подходы к классификации социальных коллизий, рассмотрены причины, порождающие конфликты, их функциональность, характеристики, последствия конфликтного взаимодействия, изучены и обоснованы некоторые пути и способы разрешения и завершения конфликтов. К 1914 г. ими были относительно разработаны основные теоретико-методологические основы изучения социальных коллизий, но начало Первой мировой войны и последующие за ней события не позволили активно развиваться этой отрасли знания. Тем самым была подтверждена мысль А. С. Звоницкой о том, что "в какой бы области не находилось ядро кризиса, какова бы ни была широта его распространения, в одной сфере он должен отразиться всегда: это сфера общего мирозерцания и связанной с ним культурной деятельности, литературы, науки, искусства и т.д. Область эта представляет наиболее полное, наиболее цельное отражение всего субъективного сознания членов общества".

Замечательно то, что подтверждаются слова русского социолога Н. И. Кареева, что российская социология в своих открытиях неоднократно опережала западную социологическую мысль. Многие произведения русских социологов начала XX в. ждут своих исследователей, и я уверен, что нас ждет множество пока неизвестных идей, мыслей, рассуждений, актуальных научных предположений первых российских социологов, которыми мы можем по праву гордиться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кукушкина Е. И.* Русская социология XIX - начала XX века. М.: Изд. МГУ, 1993.
2. *Анцупов А. Я., Шитлов А. И.* Проблема конфликта: аналитический обзор, междисциплинарный библиографический указатель. М.: ГА ВС РФ, 1992.
3. *Анцупов А. Я., Прошанов С. Л.* Конфликтология: междисциплинарный подход. М., 1996.
4. *Делевский Ю. (Юделевский Я. Л.)* Исторический материализм в его логической аргументации. СПб.: Труд и борьба, 1906. *Делевский Ю. (Юделевский Я. Л.)*. К вопросу о возможности исторического прогресса. СПб.: Труд и борьба, 1906. *Делевский Ю. (Юделевский Я. Л.)*. Экономический материализм и история науки. СПб.: Труд и борьба, тип. Д. П. Вайсбрута, 1907.
5. *Делевский Ю. (Юделевский Я. Л.)*. Социальные антагонизмы и классовая борьба в истории. СПб.: Общественная польза, 1910.
6. *Сорокин П.* Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб.: Изд. РХГИ, 1999.
7. *Сорокин П. А.* Дальняя дорога: Автобиография / Пер. с англ. М.: Моск. рабочий; ТЕРРА, 1992.
8. *Звоницкая Агн.* Опыт теоретической социологии. Т. 1. Социальная связь. Киев: Книгоиздательство И. И. Самоненко, 1914.
9. Рецензия *Сорокина П. А.* на работу г-жи Звоницкой А. С. // Научный исторический журнал, 1914. №4. С. 109 - 110.